

# АНАТОЛИЙ БЕЛЯЕВ

## ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

*рассказы*

### БЕЗВАЛЮТНЫЙ ОБМЕН

В семидесятые и восьмидесятые годы на геологическом факультете университета широко практиковался «безвалютный обмен» студенческими группами с университетами и горными институтами европейских социалистических стран. Восемь студентов и два преподавателя от советской стороны выезжали на месячную геологическую практику в одну из стран социалистического лагеря. При этом студентам и преподавателям оплачивалась дорога, суточные и можно было обменять триста рублей на валюту той страны, куда мы ехали. Принимающая сторона обеспечивала группу бесплатным проживанием в студенческих общежитиях и питанием на сумму командировочных. Нас возили по стране и знакомили с особенностями геологического строения региона и месторождениями полезных ископаемых. Потом восемь студентов и два преподавателя приезжали к нам, и мы их кормили и возили по нашим геологическим объектам, в основном в Северном Приладожье.

Для наших студентов поездка за рубеж, да еще в командировку была желанной удачей. Даже идеологическая комиссия парткома, на которой проверялся идейно-политический уровень отъезжающих за грани-

цу, их не пугала. Собеседованию предшествовала обязательная трехмесячная подготовка студентов.

Как руководитель группы я составлял «План идейно-воспитательной работы со студентами, выезжающими за рубеж на геологическую практику». Этот план включал в себя не менее двадцати часов аудиторных занятий, на которых студенты должны были сделать доклады по истории, культуре, политическому и экономическому устройству той страны, куда мы ехали. По вопросам текущей международной и внутренней политики они должны были готовиться сами.

Но в какие времена студенты читали газеты? Поэтому, я готовил политинформации и рассказывал им о мировых событиях, особенно тех по которым на идеологической комиссии обязательно будут вопросы.

В те годы большой известностью пользовалась Анджела Дэвис – американская коммунистка, активный борец за права чернокожих. Арестованная за «соучастие в убийстве», она пробыла в тюрьме полтора года. «Свободу Анджеле Дэвис!» – этот лозунг звучал тогда в нашей стране и по всему миру. После того как Анджела была признана невиновной, она стала членом ЦК Компартии США, и приезжала в Советский Союз по личному приглашению Л. И. Брежнева. Я предупреждал студентов, что по Анджеле Дэвис на комиссии обязательно будут вопросы.

Не менее известны были события в Народной Республике Бангладеш, образованной в 1971 году на месте бывшей провинции Восточный Пакистан.

На собеседование в василеостровском райкоме партии собрались сразу несколько групп студентов из раз-

ных ВУЗов, выезжающих на зарубежную практику по безвалютному обмену.

Я покрутился среди преподавателей с целью определить, у какого инструктора легче пройти собеседование.

– Лояльнее всего спрашивает толстенький лысый мужичок, – объяснил мне руководитель группы студентов из Ленинградского горного института, – и вопросы задает не только по политике, но даже по геологии. Но не дай вам Бог попасть вон к тому долговязому в поплиновом переливчатом костюме – настоящий зверюга. Вопросы задает каверзные и только по внешней политике. В прошлый раз полгруппы у меня вынес, вот пришли на собеседование по второму заходу.

В моей группе была студентка, которая на подготовительных занятиях сделала блестящий доклад по истории и культуре, но совершенно не разбиралась в вопросах внешней политики. Да еще она явилась в ультракороткой юбке, больше напоминающей просто широкий пояс. При этом юбка все время самопроизвольно поднималась еще выше, и она ее постоянно одергивала.

– Неужели нельзя было одеться скромнее? – укорил я девуцу.

– А мне скрывать нечего, – с вызовом ответила она, – у меня все свое.

Поначалу все складывалось хорошо и по очереди мы должны были попасть к лояльному мужику. Но когда группа вошла в зал собеседований, долговязый инструктор райкома весь переливчатый и важный как селезень, встал из-за стола и махнул нам рукой.

«Ну, влипли», – подумал я. – Если сегодня «вынесут» хотя бы одного студента, то придется проходить с ним на собеседование еще раз.

Инструктор зачем-то посадил меня за стол рядом с собой, полистал мой план идейно-воспитательной работы и сурово осмотрел студентов.

– Ну...с, – он обратился к той самой девице в короткой юбке, словно нарочно усевшейся прямо напротив нас, – как Ваша фамилия?

– Спиридонова, – девица засияла, будто успешно ответила на первый вопрос.

– Скажите мне... («прелестное дитя» – вдруг прочитал я мысли инструктора) где находится Бангладеш?

Студентка немного кокетливо, но с достоинством улыбнулась (именно так должны улыбаться настоящие комсомолки, как я учил их на политзанятиях), и, нисколько не смущаясь, ответила:

– В тюрьме!

– Где? – чуть не поперхнулся инструктор, и с усмешкой посмотрел на меня, прекрасно зная, что именно я отвечал за идейно-воспитательную подготовку студентов.

Я даже покраснел от стыда.

– Это сестра Анджелы Дэвис – известной американской коммунистки, томящейся в империалистических застенках! – студента решила высказать сразу весь запас знаний, которые получила на моих политинформациях.

– Ну, а что происходит с Диего Гарсия? – инструктор остался совершенно непроницаемым, так как, вероятно, на собеседованиях слышал и не такие перлы.

«Диего Гарсия – атолл архипелага Чагос в Индийском океане, – телепатировал я студентке, – англичане выгнали с него местное население и сдали территорию острова в аренду американцам под ядерную военную базу».

Но девица если и обладала телепатическими способностями, то явно на другой волне и, наверное, свободно читала мысли инструктора райкома, который с вождением пялился на ее длинные изящные ноги.

– О, с этим известным латиноамериканским писателем обошлись крайне жестоко, – нисколько не смутилась студентка и попыталась натянуть на колени ультракороткую юбку, чтобы стали не видны кружевные шелковые трусики, – он тоже находится в тюрьме.

Инструктор смутился, подумав, а вдруг и в самом деле есть известный латиноамериканский писатель, и он сидит в тюрьме.

– А какие события происходят в Чили? – инструктор все-таки не потерял надежды вытащить девицу, которая ему явно нравилась.

И она оправдала его доверие.

– Продажная буржуазная демократия породила очередной фашистский режим во главе с Пиночетом, – отчеканила девица. – К нам в университет приезжал чилийский ансамбль «Килапаюн» и весь актовый зал, взявшись за руки, пел интернациональный гимн Серхио Ортега «Эль пуэбло унидо» – «Единый народ непобедим». И еще, – девица явно воодушевилась, – ребята стоя пели «Венсеремос» – «Мы победим!» – песню легендарного чилийского коммуниста Виктора Хары, убитого палачами Пиночета.

Я тоже был на этом вечере солидарности с чилийским народом и песня «Эль пуэбло унидо» действительно была пронзительной, от нее сжимались кулаки. Если бы в зале выдавали автоматы, то половина записалась в добровольцы и отправилась в Чили бороться за свободу ее народа.

«Итак, за первый вопрос два, за второй тоже, а за третий можно поставить пять, – мысленно прикинул я, – в среднем выходит тройка. Но, быть может, у инструктора своя система оценок».

Инструктор еще раз произнес: «М...м...да!», и перешел к опросу ребят.

– Лидер чилийских коммунистов Луис Корвалан тоже находится в тюрьме, – добавила девица, хотя ее уже и не спрашивали.

В целом группа была подготовлена хорошо и ребята ответили практически на все вопросы.

Студентка при этом сидела с видом: «я это, типа, уже сдала» и, когда инструктор задавал очередной вопрос, мимикой показывала, что знает ответ, и даже порывалась что-то подсказать. Именно так ведут себя студентки на семинарах, когда ни черта не знают, но всем своим видом показывают преподавателю, что активно участвуют в работе.

Я боялся, что эта студентка не прошла собеседование, и обрадовался, увидев в списке напротив ее фамилии зачет.

«Действительно, красота – страшная сила, – подумал я, – а если девушка еще и в короткой юбке, то и политика не так уж и важна».